

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГЛАГОЛОВ В ШУМЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

В шумерском представлены первичные (простые) глаголы, равные корню, например: *il* «поднимать», *ág* «измерять», *sukud* «быть высоким» и т.д. Кроме того, существуют застывшие устойчивые сочетания простого глагола с постоянным объектом, образующие новые лексические единицы, которые в русской терминологии называются составными глаголами.

Выделить из имеющихся в шумерском устойчивых сочетаний те, что образуют новую лексическую единицу, довольно затруднительно. Например, как решить, образует ли устойчивое сочетание *igi-il*, букв. «глаза поднять», новую лексическую единицу (глагол «смотреть», «видеть»), или его компоненты продолжают сохранять лексическую самостоятельность, т.е. сочетание следует переводить как «глаза поднять»?

Определенную помощь в решении этой проблемы оказывают шумеро-аккадские словари. Они были составлены аккадскими писцами в тот период, когда шумерский был уже мертвым языком. В словарях, составленных по принципу «шумерское слово» – «аккадский перевод», содержится ряд таких сочетаний. Они переводятся на аккадский язык глаголами и, следовательно, воспринимались аккадскими писцами как самостоятельные лексические единицы, например:

al-dug₄ = акк. *erēšu* «желать, требовать»

giš-hur = акк. *esēru* «рисовать»

ki-ág = акк. *rāmu* «любить» и т.д.

Судя по аккадским переводам, для этих сочетаний была характерна идиоматичность значений, т.е. отсутствие полного параллелизма между значением всего сочетания и значением его компонентов, например: *ad-gi₄-gi₄* = акк. *malāku* «советовать», по-шумерски букв. «зов обращаться»; *gù-dé* = акк. *nabû* «обращаться, называть», по-шумерски букв. «голос лить»; *igi-bar* = акк. *amāru* «смотреть», по-шумерски букв. «глаз направлять наружу»; *ki-ág* = акк. *rāmu* «любить», по-шумерски букв. «земля мерить»; *si-sá* = акк. *ešēru* «регулировать, приводить в порядок», по-шумерски букв. «рог делать подобным (другому рогу)», и т.д.

Идиоматичность значений ряда сочетаний подтверждается и данными самих шумерских текстов, а именно контекстом, например: *di-uru-mà si ba-ni-ib-sá-e* «судебные дела моего города я регулирую» (т.е. правильно решаю). В этом примере употреблено уже упомянутое устойчивое сочетание *si-sá*, которое в подобном контексте может означать только «регулировать», «правильно исполнять», а никак не «рог делать равным (другому рогу)».

šag₄-ki-ág níg é dù-dù-ù-dam² «любящее сердце есть нечто, способное сохранить (построить) семью (букв. “дом”)». В этом примере устойчивое сочетание *ki-ág* (букв. «земля-мерить» может означать только «любить», здесь «любящее»).

¹ Edzard D.O. Gudea and His Dynasty // The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods 3/1. Toronto, 1997. P. 75. Col. X, 26.

² Alster B. The Instructions of Suruppak. Mesopotamia. 2. Copenhagen, 1974. L. 207.

Однако если исходить из морфологического критерия определения слова, согласно которому морфологические показатели должны оформлять слово в целом, а не его части, то компоненты сочетаний (даже тех, что создают новую лексическую единицу) не образуют одно сложное слово. В спрягаемых глагольных формах, образованных от этих сочетаний, имеет место отдельное морфологическое оформление компонентов. Глагол снабжается грамматическими показателями, характерными для спрягаемых форм, а второй компонент – если он выражен именем – может иметь при себе падежный показатель или энклитическое указательное местоимение. Таким образом, первый компонент всегда отделен от второго глагольными грамматическими формантами, например, *kug-Lugal-bàn-da igi mu-na-ši-bar-re*³ «на светлого Лугальбанду она смотрит».

Здесь присутствует сочетание *igi-bar* «смотреть», букв. «глаза открывать наружу». Между именным компонентом *igi* и глагольным *bar* помещаются глагольные префиксы *mu-na-ši*.

*me-kug-sikil-zu pa-éd-ag-dè á-bi mu-un-da-an-ág (mu-nda-n-ág)*⁴ «чтобы сделать сверкающими твои светлые и чистые “me”, такое указание он дал ему». В этом примере употреблено сочетание *á-ág* «указывать», букв. «задание, урок мерить». Именной член конструкции *á* «урок» оформлен энклитическим указательным местоимением *-bi*. Между именным компонентом и глаголом *ág* располагаются глагольные префиксы *mu-nda-n-*.

Отделение компонентов друг от друга может быть увеличено тем, что между первым компонентом и началом спрягаемой глагольной формы могут появляться наречия или словоформы в функции наречий, например: *Gù-dé-a en^dNin-gír-su-ke₄ igi zid mu-ši-bar*⁵ «(на) Гудеа владыка Нингирсу благосклонно посмотрел». Здесь между первым компонентом сочетания *igi* «глаза» и спрягаемой глагольной формой *mu-ši-bar* присутствует глагол *zid* «быть истинным, правильным». Функционально он может быть определением к имени существительному *igi*, и *igi-zid* будет означать «правильные, благосклонные глаза», или наречием со значением «правильно, благосклонно».

Компоненты сочетаний располагаются рядом друг с другом только в неспрягаемых глагольных формах, например: *gù-dé-a-ni giš ba-tuku-àm*⁶ «его обращение услышано». Здесь представлены два сочетания *gù-dé* и *giš-tuku*. *Gù-dé* «обращаться», букв. «голос лить», выступает в роли имени действия «обращение», а *giš-tuku* «слышать» – в виде спрягаемой глагольной формы. Между компонентами *giš* и *tuku* находится формант спрягаемой глагольной формы префикс *ba-*.

Но и в неспрягаемых формах между членами сочетаний также могут появляться наречия, например: *mí-zid-dug₄-ga-me-en*⁷ «(ты) есть тот, кто нежно взлелеян». Здесь присутствует сочетание *mí-dug₄* «лелеять» (букв. «сказать *mí*», где *mí* – междометие, выражающее нежность, любовь), функционирующее в качестве названия лица «тот, кто нежно взлелеян». Между компонентами *mí* и *dug₄* стоит глагол *zid* «быть истинным, правильным», выступающий в роли наречия «нежно».

³ Wilcke C. Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969. S. 351.

⁴ Civil M. Išme-Dagan and Enlil's Chariot // Journal of the American Oriental Society. 1968. 88. P. 3–14. L. 5.

⁵ Edzard. Op. cit. P. 84. Col. XXIII. 16–17.

⁶ Ibid. P. 70. Col. II 20.

⁷ Klein J. Three Šulgi Hymns. Ramat-Gan, 1981. P. 74. L. 34.

Только в текстах позднешумерского периода засвидетельствованы немногочисленные случаи, где в спрягаемых глагольных формах именной и глагольной компоненты располагаются рядом друг с другом, и морфологические показатели оформляют все сочетание в целом, например: *ga-bi nu-mu-ra-šu-gid-e*⁸ «(овцы) свое молоко не предоставляют тебе». В этом примере присутствует сочетание *šu-gid* «предоставлять», букв. «руку простирать».

Лексическая самостоятельность именных компонентов сочетаний подтверждается также тем, что в составе предложений они, как правило, продолжают выступать в роли самостоятельных членов предложения (чаще всего в функции пациенса), например: *en-e gán-zid-dé (gán-zid-e) gù ba-an-dé (ba-n-dé)*⁹ «владыка к хорошим полям обратился». В этом примере спрягаемая глагольная форма *gù ba-an-dé* образована от составного глагола *gu-dé* «обращаться» (букв. «голос лить») и организована по эргативному типу спряжения. Она содержит показатель агенса 3 л. ед. ч. класса одушевленных *-n-*. В составе предложения ему соответствует имя в эргативном падеже *en-e* «владыка». Единственным претендентом на роль пациенса оказывается именная компонент сочетания *gù* «голос» – имя в абсолютном падеже.

Лексическая самостоятельность именных компонентов подтверждается также случаями их репрезентации в спрягаемых глагольных формах, например: *amar-bé (amar-bi-e) gùd-bi-ta gù ba-ni-ib-gi₄-gi₄ (ba-ni-b- gi₄-gi₄)*¹⁰ «его птенец из гнезда отвечает». В этом примере в спрягаемой глагольной форме 3 л. ед. ч., передающей «переходное» действие несовершенного вида и образованной от глагола *gù-gi₄* «отвечать» (букв. «голос возвращать»), именной компонент сочетания *gù* «голос», функционирующий в качестве пациенса, отражен в глагольной форме посредством показателя пациенса 3 л. ед. ч. класса неодушевленных *-b-*.

Помимо сочетаний, состоящих из двух компонентов, представлены конструкции, которые включают три члена. Одни из этих конструкций построены по модели имя-глагол-имя, где одно имя стоит в абсолютном падеже и выполняет роль пациенса, другое – в каком-либо пространственном падеже, например: *gaba-šu-gar* «сопротивляться», букв. «(на) грудь-руку-класть».

Другие конструкции построены по модели имя-глагол-глагол, например: *á-dúb-ag* «летать», букв. «крыло-махать-делать». Первые два члена этого сочетания представляют собой составной глагол *á-dúb*, также означающий «летать». Семантические различия между *á-dúb* и *á-dúbb-ag* пока не определены.

В сочетаниях модели имя-глагол-глагол в качестве второго глагола используются глаголы *ag* «делать» и *dug₄/e* «сказать»/«говорить». Они получили название «формальных»¹¹ или «вспомогательных»¹², а сами сочетания – «вдвойне составных».

Участие глаголов *ag* и *dug₄/e* в образовании устойчивых сочетаний не ограничивалось только «вдвойне составными» глаголами. В работе П. Аттин-

⁸ Kramer S.N. Lamentation over the Destruction of Ur // Assyriological Studies. 1940. 12. P. 62. L. 362

⁹ Benito C. A. Enki and the World Order [Dissertation]. University of Pennsylvania, 1969. L. 325.

¹⁰ Wilcke. Op. cit. S. 75.

¹¹ Yoshikawa M. Some Remarks on the Sumerian Verbal Infixes *-n-/-b-* in the Preradical Position // Journal of Cuneiform Studies. 1977. V. 29/2. P. 88. Not. 25.

¹² Krecher J. Morphemless Syntax in Sumerian... // Acta Sumerologica. Hiroshima. 1987. 9. P. 70.

гера, посвященной вопросам шумерской грамматики¹³, приведено более двухсот примеров с устойчивыми сочетаниями, в состав которых входят эти глаголы.

Можно предположить, что глаголы *ag* и *dug₄le*, постоянно участвуя в создании новых лексических единиц, превратились со временем в род словообразовательных аффиксов. Аттингер называет их «вербализаторами» (с. 179). В таком случае сочетания, содержащие эти глаголы, можно условно назвать «производными» глаголами, а конструкции, представляющие собой застывшие устойчивые сочетания глагола с постоянным объектом или объектами, также условно определить как «сложные». Таким образом, все изложенное выше позволяет, как нам кажется, говорить о наличии в шумерском простых (первичных), сложных и производных глаголов.

В настоящее время полного свода застывших устойчивых сочетаний с глаголом в качестве ведущего члена, образующих новые лексические единицы, не существует. Имеются отдельные списки: список А. Фалькенштейна, базирующийся на материале надписей Гудеа из новошумерского периода¹⁴; список Э. Солльберже, основанный на материале царских надписей старошумерского периода¹⁵, и список И. Кярки¹⁶, в основу которого положен материал царских надписей позднешумерского периода. Кроме того, существует перечень сочетаний с глаголами *dug₄le/di* «сказать/говорить», составленный П. Аттингером в уже названной нами работе (с. 416–764). Проблеме составных глаголов посвящено исследование Фуми Карахаши¹⁷, которое, к сожалению, осталось для меня недоступным.

Квалификация сочетаний по количеству компонентов, по тому, к какой части речи принадлежит их первый компонент, а также по характеру синтаксических отношений между компонентами содержится лишь в работах Фалькенштейна и Кярки и то только тех сочетаний, что засвидетельствованы в исследуемых ими текстах.

Ниже в качестве иллюстрации дается краткий перечень этих сочетаний.

Сложные (составные) глаголы

В зависимости от числа компонентов эти глаголы разделены на две группы. В первую входят глаголы модели имя-глагол, во вторую – имя-имя-глагол. Характер синтаксических отношений между компонентами здесь не рассматривается.

Модель имя-глагол

á-ag «указывать», букв. «здание, урок-мерить»;

ad-gi₄ «советовать(ся)», букв. «зов-обращать»;

dī-kud(r) «судить», букв. «судебное дело-отрезать»;

dūb-bad(r) «шагать», «спешить», букв. «колени отодвигать (одно от другого)»;

dūb-gar «сидеть», «лежать» (о животных), букв. «колени-поставить»;

giš-ra «поражать», букв. «дерево-бить»;

gū-dé «обращаться», букв. «голос-лить»;

¹³ Attinger P. *Eléments de linguistique sumérienne // Orbis Biblicus et Orientalis. Sonderband. Fribourg Suisse, Göttingen, 1993.*

¹⁴ Falkenstein A. *Grammatik der Sprache Gudeas von Lagaš. I. Roma, 1949. S. 118–128.*

¹⁵ Sollberger E. *Le système verbal dans les inscriptions «royales» présargoniques de Lagaš. Genève, 1952. P. 49–51.*

¹⁶ Kärki I. *Die Sprache der sumerischen Königsinschriften der frühaltbabylonischen Zeit. Helsinki, 1967. S. 88–94.*

¹⁷ Karahashi F. *Sumerian Compound Verbs with Body-part Terms [Dissertation]. University of Chicago, 2000.*

igi-bar «смотреть», букв. «глаза направлять наружу»;
igi-íl «взглянуть», букв. «глаза-поднять»;
ki-ág «любить», букв. «земля-мерить»;
si-sá «регулировать», «приводить в порядок», букв. «рог делать подобным (другому рогу)»;
šu-bal «изменять», «нарушать», букв. «рука-передвигать»;
šu-bad(r) «освободить», букв. «руки-разводить»;
šu-ti «брать», букв. «руки-приближать(ся)».

Модель имя-имя-глагол

gaba-šu-gar «сопротивляться», букв. «(на) грудь-руку-класть»;
kiri₄-šu-gál «умолять», «молиться», букв. «(к) носу-рука-быть»;
gú-giš-gar «покорять», букв. «(на) затылок-дерево-класть».

Производные глаголы

Эти глаголы разделены на несколько групп в зависимости от того, к какой части речи принадлежит их первый компонент. Приведенный здесь перечень глаголов основан на данных Аттингера¹⁸.

1. Глаголы, образованные от имен существительных:

а) при участии глагола *ag* «делать»:

al-ag «мотыжить», букв. «мотыга-делать»;
šu-ag «овладеть», «ограбить», букв. «рука-делать»;
umún-ag «обучать(ся)», букв. «мастер-делать».

б) при участии глагола *dug₄* «сказать», который в подобном контексте скорее всего также означает «делать»:

a-da-mìn-dug₄ «состязаться», «спорить», букв. «состязание-делать»;
an-dùl-dug₄ «защищать», «охранять», букв. «укрытие, шалаш-делать»;
du₁₄-dug₄ «спорить», букв. «спор-делать, говорить»;
ír-dug₄ «плакать», букв. «слезы-делать»;
šu-dug₄ «касаться», букв. «рука-делать».

2. Глаголы, образованные от неспрягаемых форм глагола, употребленных в значении имени действия:

(*šu*) *su-ub-ag* «быть учтивым», «терпеть», букв. «целование-делать»;
gig-dug₄ «заражать», букв. «заболевание-делать»;
íb-dug₄ «гневаться», букв. «гневное состояние-делать»;
sá-dug₄ «достигать», букв. «подобие-делать»;
ság-dug₄ «уничтожать», «разбрасывать», букв. «разбрасывание-делать».

3. Глаголы, образованные от междометий:

mí-dug₄ «леляеть», «обращаться нежно, любезно», «расхваливать», букв. «сказать *mí*», где *mí* – междометие, выражающее нежность, любовь;
u₆-dug₄ «ахать» (выражать восхищение, удивление), букв. «сказать *u₆*», где *u₆* – междометие, выражающее восхищение, удивление;
si-im-si-im-ag «нюхать» (о собаке), букв. «симсим-делать».

Вдвойне составные глаголы

á-dúb-ag «летать» (от сложного глагола *á-dúb* «летать»), букв. «крылья-махать-делать»;

¹⁸ Attinger. Op. cit. P. 179–182.

*gù-dúb-dug*₄ «рычать», «греметь» (от сложного глагола *gù-dúb* «грохотать», «кричать»), букв. «голос-дрожать-делать»;

šu-bal-ag «изменять», «нарушать» (от сложного глагола *šu-bal* «изменять», «нарушать»), букв. «рука-передвигать-делать»;

*šu-tag-dug*₄ «украшать» (от сложного глагола *šu-tag* «украшать»), букв. «рука-касаться-делать».

VERB FORMATION IN SUMERIAN

I.T. Kaneva

There are simple, compound and derivative verbs in the Sumerian language. Compound verbs are 'frozen' combinations of a simple verb and a permanent object. Derivative verbs are combinations of nouns, *nomen actionis*, interjections and verbs *ag* «to do» and *dug*₄ «to say». In the course of time these verbs have become a kind of word-formative affixes. Idiomatic meaning of such combinations is attested by Sumerian-akkadian dictionaries and by Sumerian texts themselves. However, the components of these combinations have separate morphological markers and preserve their lexical independence: they function as parts of a sentence and can be incorporated in the prefix chain of finite verbal forms.